

Вильгельм Плут

Как я провёл лето

16+

Вильгельм Плут
Как я провёл лето

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Плут В.

Как я провёл лето / В. Плут — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мистический рассказ о солдате, пережившем всемирную катастрофу. История о границе между брутальностью и садизмом. О том, как размыта эта граница в чисто мужском обществе.

«Это первое лето, которое хоть немного похоже на те, что были до встречи нашей планеты с радиоактивным астероидом. Этот булыжник распался на несколько частей при подлёте к Земле, и потому ударил по обоим полушариям, до того момента враждовавшим. Удар радиоактивного астероида и последовавшие за ним автоматические ракетно-ядерные атаки по территориям потенциальных противников, взбесившихся стратегических сил ядерного сдерживания, погрузили наш мир во тьму на многие годы.

В этом году свет солнца ещё в разгар календарной зимы начал пробиваться к поверхности Земли, обозначая тем день – период времени, когда эта поверхность обращена к солнцу. Это первое лето, когда мы решились выбраться из своего подземного убежища и без термозащитных скафандров вышли наружу. Это первое лето, которое мы вообще заметили. Лето, середина июля, а в душе весна! Как я устал от скафандра, как я устал от этих узких коридоров и полумрака этой старой военной базы.

Все мы здесь военные, в основном рядовой состав – срочники или контрактники первого контрактного года службы, «шакалов» буквально единицы, офицеры за те двадцать семь лет, проведённых в бункере, по большей части уже умерли, в основном своей смертью, хотя части упокоившихся «шакалов» в этом помогли. Как водится в чисто мужских компаниях, устоявшихся годами, у нас частенько бьют тех, на ком можно выместить злость и при этом не рисковать получить «ответку». Я как раз из тех, кого можно бить не рискуя. Вернее, был таковым лет двадцать, пока не остался самым сильным из всего личного состава, возраст, знаете ли, делает «чудеса» со здоровьем пьющих, курящих или как-то иначе употреблявших увеселительные дефицитные «ништяки», недоступные вечным «духам», вроде меня. Нет, я не жалею на своё ранешнее незавидное положение и не радуюсь теперешнему. У нас здесь есть «должности» и похуже – «бабы». Это те, кто был призван в нашу доблестную армию заменить лиц противоположного пола. Кстати, большая часть «баб» тоже уже погибла, в основном ими как раз и были молоденькие «шакалы».

Сегодня будет уже пятая вылазка из бункера за лето. Теперь нам известно, что за пределами базы можно найти многое: запчасти, консервы из стратегического запаса и даже просроченные медикаменты, только нигде нет воды. Вода есть у нас, но то вода из системы искусственного её круговорота секретной автономной базы, в которую наш мотострелковый батальон занесло случайно. Аккурат перед тем как миру пришел кердык. Жидкость, воспроизводящаяся на базе, называется питьевой лишь потому, что больше пить вообще нечего. Жаловаться на воду, которая спасла жизнь – грех, но думаю, Бог меня простит. Ведь половина из моего батальона, тех, кто ещё жив, затрахала до смерти тех, кто их на эту базу впустил. Не сразу, конечно, с годами, медленно осознавая всеобщий кердык и полную безнаказанность. Потому мой грех не смертный (недовольство качеством питьевой жидкости), но всё равно я уже каюсь. Хотя, конечно же, понимаю, что в смерти молодых затраханых «шакалов», которые пустили меня и остальных на базу, виноват и я. Я же молчал, когда на моих глазах над ними издевались обдолбанные садисты из третьей роты, боялся. А если бы я вёл себя иначе (не поддакивал садистам, а начал бы выступать за гуманность и человеколюбие) – солдат с «шакалом» братья навек, умер бы я уже. Точнее, именно тогда бы и умер. Причём очень приятной для садистов из третьей роты смертью. Так что, видимо, есть грех, который жизненно необходимо принять на душу, или кердык».

Двери из подземелья отворились во внутренний дворик большого здания, лежащего в руинах. Из дворика на плац, лежащий посреди маленькой военной части выходит группа оборванцев, на вид всем лет по пятьдесят пять – шестьдесят, хотя только одному из них пятьдесят один, остальным сорок семь – сорок восемь. Вокруг лунно-марсианский пейзаж – ни росточка, одни грязно-коричневые пески, местами торчат лезвия скальных пород и тишина, изредка нарушаемая завыванием ветра, споткнувшегося о разрушенное временем и перепадами температур здание, коих в достатке по округе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.